

Ранним утром Господин Чэнь Далан Ци проснулся от приказных воплей своей жены:

— Зачем брать столько всего? Одной курицы вполне достаточно для моего визита к младшему брату, — затем она добавила, — Сходи и позови моих братьев, чтобы мы все вместе могли навестить молодого мастера. Ему точно не хватает защиты!

Через некоторое время раздались недовольные голоса братьев. Их тоже явно разбудили. Чэнь Далан не слишком вникал в то, чем они занимались и зарабатывали себе на жизнь и шлюх. Порой он и сам им отстегивал на разрядку, если те вдруг оказывались на мели, после особенно загульных ночей, спасаясь от многозначительных взглядов родственников.

Братья жены занимались «защитой» мелких лавочников на Внешней Кольцевой и пытались пробиться в «покровители» какого-нибудь из борделей, но там была серьезная конкуренция... Даже самые скромные бордели имели обычно покровителей из аристократов. Многие бордель-мадам в прошлом были наложницами, вышедшими в тираж по возрасту. Сейчас в новой столице, точнее в ее округе - хватало беженцев, а значит, и было много тех, кто был вынужден обращаться к таким заработкам.

Вторым хорошим заработком была контрабанда. Этим негласно руководил клан Чэнь. Против них никто не смел и чихнуть. Удачно женив сестру на одном из Чэнь, они рассчитывали, что получают долю... ну или контроль в каком-то из направлений... но неожиданно муж сестры оказался отлучен от семейного бизнеса. Да и сам он был таким книжным идеалистом...немного не в себе, так что ожидать от него нормальной реакции на подобные предложения не приходилось. Хорошо, что хоть удалось, заключив этот брак, перебраться «за стену» и тут закрепиться, получив вполне законные «чистые» би.

Для обычных бандитов это было немалое достижение. Но сестра порой была непроходимой дуррой. И умудрилась испортить отношения с прибывшим в столицу младшим братом своего мужа.

Нет, первой мыслью братьев было прибрать приехавшего мальчишку, учитывая, что их люди в дворне сестрицы дружно говорили, что тот дивно хорош собой. Оно само собой в чреслах зачесалось. Но как вдруг выяснилось, что, пока они собирали информацию, туда-сюда...пытались того выловить на постоялом дворе... затем на новом месте, куда он так быстро убрался со всем караваном... И тоже вопрос, сестра говорила о трех пустых повозках, а корчмарь, щуря глаза и облизываясь, о паре десятков... Прислуге, охране и мастерах, что откуда взялось? Поэтому они сразу и не смогли все сопоставить, а пока разбирались, у мальчика появились покровители. Причем их статус был столь высок, что куда там обычным бандитам, пусть и умным (как они себя считали).

Хлыст был в ярости. В их паре стратегом был он. И теперь прекрасно понимал, что прошло мимо рук. Свой квартал они сумели «подогнуть и построить». Едва ли не каждый был им должен. Но это были такие крохи... Братья мнили себя едва ли не пупом земли, перебравшись

за стену. Основным доходом этой семьи по-прежнему оставался разбой вне города. Остальные мелкие банды завидовали им, и это возносило парочку в собственных глазах на невероятную высоту. Остальные члены их банды, а их было не так много, человек пять, обитали в одном из прилегающих к городу поселков, грабили они помаленьку, на крупные караваны не нападали, предпочитая шакальничать, подбирать «что удрало или упало» при нападениях других, более крупных банд.

Именно так им достался выигрышный билет в лице Чэнь Далана.

Три года назад на караван из столицы, за сутки пути до крепостных стен Цзянькана напала большая банда. Караван отбился, все же охрана там была ого-го. Вся банда там и полегла. Но некоторые возницы с перепугу рванули в стороны, вместо того чтобы отбиваться.

Так это и случилось с повозкой молодой женщины, жены Чэнь Далана. Он сам погнался за повозкой, в итоге возница наткнулся на новую банду, испугался, и, бросив повозку, убежал. Ну а всадника и пассажиров бандиты захватили. В той банде семья Ме была не на первых ролях, еще не успев себя показать, но братья были довольно сильными и решительными, никто с ними не стремился соперничать, явно им это ремесло было привычно, потому и приняли их в группу без разговоров. Они в этих местах недавно появились, вместе с многочисленными беженцами, уходя с центральных равнин.

Бандиты рассчитывали взять выкуп, дворянчик явно был не из простых, однако не побаловаться с добычей им было невместно. Но на утро женщина покончила с собой. Недоследили. А мужчина сломался, потеряв себя в реальности, единственное, что его ещё держало – так это ребенок. Ради его безопасности тот был готов на любые унижения. Чем многие и пользовались.

К счастью, мальчика не тронули, хотя были желающие, но тут Мэ Юй неожиданно встала в позу, и взяла остатки этой семейки под крыло. С её склочным характером бандиты старались не связываться, оно себе дороже. Та была мстительной и злопамятной. Да и дворянин был едва жив уже. Хочется той в доброту поиграть, пусть её.

Ну, МэЮй и понять можно было, сестрица была пузата. Кто и где ее обрюхатил, братья не знали, но рука прибить не поднималась. Такой исход был ожидаем, они и сами все трое были от разных отцов, мать при жизни тоже была «бандитской женой». Как ни крути, но кроме разрядки бандитам и поесть хотелось и штаны зашить... Конечно, выживали самые крепкие женщины. Так что закономерно, что в крупных бандах прибывались одна – три женщины, кочевавшие с ними и разделяющие тяготы быта. И их дети воспитывались всем составом, поскольку никто не знал, кто их отец. Потом ту банду ожидаемо нашли гвардейцы и всех зачистили, нескольких детей, тех, что были до 14 лет, отдали в ближайший поселок, на воспитание. Считай, рабами. Конечно, никто из них там не прижился. Больше того, те, кто выжил после такого воспитания, с процентами отплатили воспитателям, когда малость подросли.

Ну и сами подались в разбой по стопам родителей. И конечно, было закономерно, что судьба девочки будет такой же, как и ее матери. Так что Мэ Юй никто особо и не винил. Жизнь

бандитов недолга – мало кто даже до средних лет доживал, смерть от ножа, голод, болезни и плаха — вот судьба таких людей.

Но тут сестрица проявила недюжую сметливость, обихаживая пленника. Видно, инстинкт самки сработал, вовремя включив мозги. Она много раздумывала, отпаивая молодого мужчину травами и таская ему, и мальцу, кашу из общего котла, даже когда главарь ругался за трату продуктов на смертника. Понятно, что молодой дворянин долго не протянет, уж мозги то двинулись. Такие в любой момент могли покончить с собой. А потом МеЮй поделилась своими соображениями с братьями, что тот может оказаться их пропуском в «приличную» жизнь. Те было посмеялись, а потом задумались.

Как уж ей удалось убедить бедного затраханного мужика, что ее ребенок от него, кто знает. Но тот сильно не в себе был. И в один особенно дождливый день они загрузили все свое барахлишко, бандискую казну в сундучке, и пленника с сыном на видавшую виды, но крепкую повозку, и сбежали. Впрочем кстати, банду эту уже по слухам, услышанным в городе от местных, тогда же зачистили, среди ливня они просто с гвардейцами чудом разминулись.

Гвардия Цзянькана округу регулярно прочесывала, такие бандиты элитным императорским гвардейцам соперниками не были.

И стали после этого Ме вполне приличными людьми, жителями зимней столицы, со всеми льготами и правами. Получили крепкую крышу над головой и ежедневную горячую пищу.

А сестрица даже обрела имя госпожи и рожала под присмотром лекаря и повитухи. На рождение мальчика получила хорошие подарки от клана и мужа. Тот вроде как даже ожил, и стал работать в магистрате, цепляясь за традиционные устои, как за якорь. Оно и понятно. Братья его старались не трогать, уж больно тот выглядел нездоровым. Все же их благополучие строилось исключительно на этом молодом мужчине. О чем им косвенно и дали понять люди Чэнь.

Но как водится, к хорошему привыкаешь быстро. Братья прекрасно поняли, что зять из весьма состоятельного рода, но им туда доступа нет. А хочется. Если сам Далан поверил и принял их как спасителей, то клановые Чэнь дураками не были.

И пусть их сестрица мнила себя госпожой и старшей женой, в родовой книге она была записана как наложница. Оно конечно тоже для нее немалый рост, но и не то, что она себе придумала. Но братья мудро помалкивали.

Поместье Чэнь в их бедняцком районе было самое крупное, слуг им выделили, даже еще одну наложницу род Далану назначил, та вела все хозяйство, следила за мальцами. МеЮй- то такому никто не учил, и определенно это вглавном поместье поняли. Но в любом случае, после бродячей это была очень зажиточная жизнь! Но со временем такого стало маловато.

И тут в их устоявшуюся жизнь вдруг ворвались перемены... ну как перемены... шанс подняться повыше. И сестрица на сей раз оказалась не прозорлива, затоптав этот шанс из собственной

чванливости и склочности. Мальчишка не будь дурнем, быстро официально отстранился от их семьи, да еще и магистрате бумаги заверил...получив этим поддержку власти.

Как специально, младший братец зятя развернулся, выкупил поместье в хорошем месте, а теперь еще и сдал часть своей земли под лавки. Явно будет получать с этого неплохой доход. Если бы он оставался в семье, то львиная его доля перешла старшему в семье. Да и сам мальчишка был, как несовершеннолетний, во власти старшего. Но дурра сестрица заставила брата подписать отречение и эмансипацию! Прибили бы, но она была единственной официальной зацепкой в дворянстве. Можно было бы заставить ее никчемного мужа принять их в род... как родственников, но становиться ему подотчетными братья не хотели. Этот вариант был на крайний случай.

МеБо не раз уже сетовал, что следовало ему самому жениться на Далане, тот был совсем не плох, нежный и гладкий. Он бы распорядился его возможностями куда как лучше. Но вот беда – они не были дворянами, а значит, могли быть только младшими в таком союзе. Обоих братьев это не устраивало, в своей среде они были выраженными доминантами. Но хрупкого зятя они все же охраняли, потому как магистрат их района, где и работал Далан, был не самым благополучным. А на симпатичного ученого дворянина многие поглядывали, однако пара теней его родственников за спиной отбивала у любого посторонние мысли. Впрочем, зять имел неплохую репутацию, жители считали его честным и праведным. А это совсем, совсем не плохо.

Оба не отказались бы иметь такую «женушку» - пол был им глубоко без разницы. Да и клан кое-что отстегивал на содержание семьи и учил старшего сына Далана - бесплатно. Внутри главного поместья клана была своя школа и учителя. В городской же это было совсем не дешево. Сын сестры был еще мал для учебы. Но определенно он тоже станет грамотным. И братья понимали – насколько это важно. Они сами и сестра знали только азы, кто бы учил их?

Нехотя оба оделись и собрались в помощь сестрице. А ну как что-то выгорит из этого визита? Им главное было попасть в поместье,... а там... есть много способов почти добровольного принуждения.

Господин Чэнь, ничего не знающий о планах и мыслях родни, хоть те и проживали в его дворе, встал с постели и, выйдя на крыльцо, спросил:

— Зачем ты зовешь своих братьев? — его жена обернулась и бросила на него такой яростный взгляд, что он пригнул голову и проглотил оставшиеся слова.

Солнце едва взошло, когда могучая группа родственников прибыла к резиденции Чэнь Жуна. Конечно, они подошли от главного входа с Центральной Кольцевой. Ворота были распахнуты, туда вводили повозки с грузами. Судя по корзинам, из которых торчали ветки – это были растения для сада.

Госпожа Чэнь широко раскрытыми глазами уставилась на прекрасный дом, видимый в распахнутые ворота, явно намного лучше ее собственного. У него был каменный первый этаж и

ажурный летний второй! Дом был большой и капитальный! К нему вел крытый мост, с окрашенными в красный столбами из толстого дикого бамбука! На столбах висели ажурные кованые фонари! А сам дом стоял на каменном острове посреди искусственного пруда с каменными берегами и декоративными островками, где сейчас наемные работники высаживали привезенные декоративные лотосы и прочие растения! Самый настоящий господский дом! Со ставнями и дверями, окрашенными в яркие цвета! Даже с позолотой! Но в этот момент ворота закрылись, поскольку доставщики какого-то груза вышли, пряча всю эту красоту от ее жадного взора. Словно показали и скрыли ожившую мечту. Она было нахмурилась, но тут же заулыбалась своим мыслям. Теперь-то она будет жить как настоящая госпожа! Она-то тут наведет порядок! В мгновение ока она с улыбкой встряхнулась, подобрала юбку и направилась к двери, покачивая бедрами и уже ощущая себя хозяйкой всего этого великолепия.

И тогда ее мускулистый старший брат Бо вышел вперед и заколотил в дверь поместья, крича:

— Открывайте, открывайте!

По направлению к воротам последовали неторопливые шаги.

Вскоре из-за ворот послышался старческий голос:

— Кто там?

Госпожа Чэнь быстро шагнула вперед, улыбнулась и повелительно сказала:

— Пойди и скажи своему господину, что его невестка хочет его видеть. Скажи ему, чтобы он вышел встретить меня.

Она оправила складки своей одежды. Хмурясь, все же явно ее наряд был не господский. Типично мещанское одеяние— дуаньда, с узкими рукавами и из довольно скромного гладко крашенного шелка без шитья. Конечно, недавно она и о таком могла только мечтать... обходясь парой нижнего белья, одной юбкой и курткой. Тут она впервые достойно оделась в новое платье. И даже из шелка, а не полотна!

Но так хотелось богатых многослойных расшитых ханьфу с широкими господскими рукавами... но такие были только у мужа - официальные - для работы в районном отделении магистрата. И то - всего пара. Дорогое это удовольствие. Когда одно из двух изнашивалось, покупали или шили новое. Прежнее перешивалось для младшей жены. Поскольку на неё бы просто не налезло. А надставлять старую потертую ткань новой - вид еще хуже. Она не хотела выглядеть, как оборванцы их района.

Поэтому А Гу ходила в ханьфу с широкими рукавами, пусть и потертом, и ее все принимали за обедневшую дворянку, и порой даже делали скидку на рынке, а вот МеЮй носила новую, более дорогую одежду... но мещанскую. Её и в лавках для богатых, где шили и продавали

ханьфу, никто бы не принял. Вид не тот.

Бесило!

К счастью, она такое сознавала, как-то раз в начале своего переезда в столицу, туда сунувшись. Тут и братья не могли помочь, там сразу вызвали стражу – гвардейцев. В столице их хватало. Все здоровенные, и с хорошим оружием.

Но вот теперь-то все будет иначе! У мальчишки явно водятся денежки! А уж как он их получает, не её дело! Лишь бы побольше! Она-то найдет им применение!

— Невестка господина?- донеслось тем временем удивленное из-за ворот. - В Цзянькане у моего господина нет брата, откуда ж взяться невестке?

— Слушайте внимательно, если здесь есть неродственные люди, которые могут причинить неприятности господину, вы должны прогнать их прочь, — во всеуслышание говорил кто-то кому-то за воротами.

Лицо Госпожи Чэнь позеленело. Ее трясло от злости. Ее худой жилистый младший брат МеХе, по кличке Хлыст, насмешливо спросил:

— Что происходит? Я думал, он брат твоего никчемного муженька. Почему это мы не связаны друг с другом?- на деле он прекрасно знал причины, и просто ездил по больному.

Госпожа Чэнь не ответила ему. Через некоторое время она начала истерично кричать:

— Сукин сын, как ты смеешь так со мной разговаривать? Иди и скажи своему господину, что его старший брат похож на его отца. Знает ли он еще, что такое сыновнее благочестие? Скажи ему, что он не может жить в этом мире без семьи! — В этот момент она сглотнула и прикусила язык, подумав: "Нет, я не должна ругаться."

В это время ее старший брат МеБо, по кличке Кабан, подхватил крик:

— Может, хватит тявкать? Просто выломаем дверь. Он, блядь, даже свою невестку не пускает. Этому потаскуну нужно преподать урок.

Определенно изредка братец думал не тем местом. Хлыст покачал головой и покосился по сторонам. Тут не их район, стражу вызовут только так. А люди уже начали собираться.

От громких голосов Госпожи Чэнь и ее хулиганского братца у всех заложило уши. Пока во дворе дома Чэнь Жуна царил тишина, из боковой двери соседнего дома вышли несколько крупных охранников. Они уставились на банду и закричали:

— Кто тут шум устраивает? — при этом красноречиво прижав свои руки к бедрам с находившимся там оружием.

Потребовалось всего одно предложение и пристальный взгляд, Чтобы Госпожа Чэнь и ее старший брат с притворной улыбкой поклонились им.

— На самом деле мы не пытаемся устроить шумиху. Мы пришли только повидать нашего родственника.

Но когда такие стражники прислушивались к словам людей такого ранга? Они немедленно направились в их сторону, сердито на них взирая. Когда они двигались, клинки частично покинули ножны, их униформа, символизирующая силу их владельца, также устрашающе хлопала на ветру.

В довершение из переулочка вышли еще несколько человек явно крупного сложения – это были кузнец и повар, оба очень крупные мужчины. Один нес молоток, выразительно им поигрывая, а другой впечатляющий разделочный нож.

Госпожа Чэнь запаниковала. В довершение дверь во двор все же открылась и оттуда вышли еще двое крупных и определенно тренированных мужчин, одетых в легкий доспех. Это были охранники евнухи. Они сложили руки на груди с выражением «кто тут на нас»?

— Мы уходим, уходим, — воскликнула она. Махнула рукой и в мгновение ока увела толпу прочь, признав свое поражение.

Заглянув за дверь, Матушка Пинь облегченно вздохнула, прежде чем отправиться в комнату Чэнь Жуна.

— Они ушли, — сообщила она, пока ее мастер меланхолично настраивал свою цитру. — К счастью, вы умны и предусмотрительны, господин. — На что был бы похож сегодняшний день, если бы в тот день он решительно не оборвал бы все свои связи с подобными людьми? Ей стало не по себе, просто от мысли об этом. Эти люди ей совершенно не понравились.

Мир и покой быстро пролетели мимо. В этот день Госпожа Чэнь еще дважды послала своих братьев; дважды приходила и она сама. Но не имело значения, была ли она вежливой или скандальной, реакция слуг всегда заключалась в том, чтобы запереть дверь перед ее носом.

Однако она обошла все поместье и сделала вывод, что младший брат ее мужа часть земли сдал купцам под строительство лавок. А значит, он хорошо за это получил. Хоть выкуп, хоть за аренду. Цену аренды лавок на Торговом кольце она прекрасно знала! И эти деньги явно прошли мимо её кошелька. Если бы она не подписала той бумаги, как доходчиво объяснил ей старший брат, то половина, а то и больше, средств должна была отойти главе семьи. Ее мужу. Проще говоря – ей.

Вуууу!

А Чэнь Жун наконец сделал достаточно очищенные пилюли восстановления и выдал их евнухам.

Первое - те давно заслужили, второе — хотелось избежать возможных обвинений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36215>